

ЗНАМЕНА

— Скучно вам стало жить, Эдуард Яковлевич, не то, что прежде...

— Я бы так не сказал, жить всегда интересно. Тут другое. Тогда друзей было больше. Друзья ведь появляются в молодости, с некоторыми проходишь через всю жизнь, с другими расстаёшься. А новых в таком возрасте не приобретают. Стало больше одиночества. Но оно в старости всегда подступает, к этому надо быть готовым. Начиная с Володи Высоцкого, я много похоронил хороших друзей: Вадима Турнина, Гогу Рерберга, Пашу Лемешева...

— **А с кем расстались?**
— Расстался с Серёжей Соловьёвым, с которым дружил со ВГИКа. Как выяснилось, мы очень по-разному смотрим на жизнь. Дружить в таком случае не только не имеет смысла, но и во вред обоим. Со многими я расстался после смерти Володи Высоцкого. Я считаю, что некоторые люди, именовавшие себя его друзьями, попросту были потребителями Высоцкого. Коими и остаются после его смерти.

— **Шумно, через газету, разругались с Германом...**

— Но при этом высоко ценю его ранние фильмы.

— **Сокурова называли «мыльным пузырём», а Мережко...**

— Человеком с двойным дном. За то что он чеховских трёх сестер вывел лесбиянками. Впрочем, его я никогда не считал ни хорошим сценаристом, ни режиссёром.

— **А вы в лицо всё это можете им сказать?**

— Почему нет. Только я их не вижу.

— **А если в драку полезут?**

— С удовольствием! Лет до сорока я дрался отчаянно. Подростком шпаной был, с финкой ходил. Иногда и самому хочется кому-нибудь набить морду...

Нынешняя моя жизнь отличается от той прежней, до 85-го года. Вам сейчас в голову не придёт просить у кого-нибудь займы. А моё поколение только так и жило: занимали и отдавали, снова занимали. Тратили деньги до последней копейки и не боялись, что завтра нечего будет жрать. Когда я покупал дачу в писательском посёлке, она стоила кошмарных денег — 55 тысяч рублей. Из них тысяч тридцать я занял. Мне давали и друзья, и просто хорошие знакомые. Сын Хрущёва, Серёжа, дал полторы тысячи. Я ему позвонил, не особо рассчитывая: "Сергей, у тебя бабок лишних не завалюсь?" Правда, я знал, что через год должен получить за фильм, у меня спектакли шли. Потом года два раздавал долги. Сейчас это невозможно.

— **С процентами-то дадут.**

— А тогда таких слов не знали. Это и есть качественное различие той жизни и этой. Слово, нет, не скучно, но сейчас чаще пребываешь в мрачном настроении, так как происходящее вокруг большого энтузиазма не вызывает. Особенно то, как живут люди.

— **Бедность?**

— Да. Чудовищная. И чудовищный разрыв между кучкой богатых и разливанным морем тех, кто едва сводит концы с концами.

— **А где вы сталкиваетесь с бедностью? Судя по вашему дому, в новую жизнь вы удачно вписались.**

— Я-то более-менее да, но, кстати, это всё остатки прошлого благополучия. После дефолта я продал квартиру в Москве, потому что жить было не на что. Сейчас я прописан здесь. И купить квартиру в Москве уже не смогу, не заработаю столько денег. А что говорить о простых людях? А вы попробуйте съездить километров за триста.

— **Да зачем за триста, достаточно в Талдом или Озёры.**

— Во-во, ужас, запустение, пьянство чудовищное. Хотя и при советской власти пили страшно, но так не пили, так безнадежно. А родственники у меня живут в Минводах — там вообще нищета. Племянник, работая в аэропорту, получает 5 тысяч рублей, жена-учитель — 4. Двое детей. У них дом смыло наводнением. Я могу себе позволить купить в тех краях дом, что я и сделал, но там постанщики утонут. И не у всех есть богатый дядечка в Москве.

— **«Самый честный писатель в России»**

— Одним из ярких телевпечатлений майских праздников стал фильм "Последний бой майора Пугачёва" с вашим сценарием по рассказу Шаламова.

— Жалко финал они не сняли — не хватило денег. Финал должен был быть ударным. Пугачёв остаётся один и стреляется. А перед тем как нажать курок, закрывает глаза и всплывают все его товарищи. И он говорит: простите меня за то, что повёл вас за свободой.

— **Чья была идея экранизировать Шаламова?**

— Идея моя. Шаламова я знал давно и он мне очень нравился. Это гениальный писатель. Сколько пережил он даже Солженицыну не снисло. Недаром Солженицын в "Архипелаге" не описывал Колыму. Делает только ссылку: я не пишу о положении заключённых на Колыме, потому что об этом написал Шаламов и этого достаточно. А сам Шаламов с некоторой злобой написал про "Один день Ивана Денисовича": дескать, что это за кошка там бегает, почему её до сих пор не съели? Хорошо, значит, жили люди. А Колыма — страшное место, заключённый расходовался за 3-4 месяца.

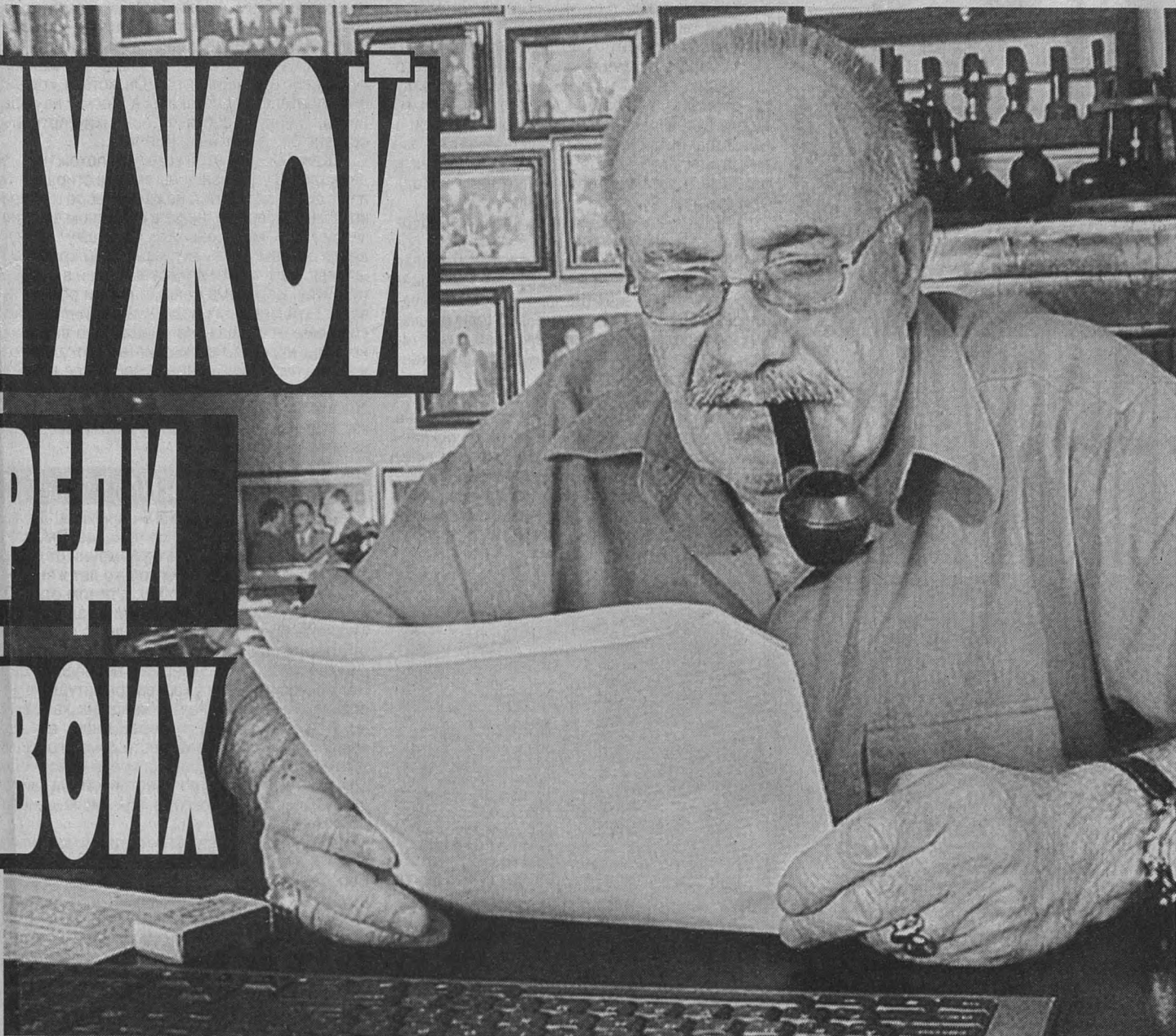
— **Это понятно, но почему именно сейчас? Книги Шаламова напечатали лет 15 назад, и они сильно ударили читающую публику по голове. Если бы тогда же сняли и фильмы, может, в нас не проснулась бы так быстро тяга к реставрации «совка», всему этому «единороссовому» единомыслию.**

— Деньги. Раньше не давала цензура, потом не давали деньги. Сейчас благодаря рекламе у каналов появились свои средства. Другое дело — что они финансируют. Но тем не менее сняли "Идиота", "В круге первом", "Мастера и Маргариту". Люди же не читают ничего. Был опрос на улицах Москвы: "Кто такой Василий Шукшин?" Только двое из 22 ответили! А остальные выпучивали глаза: "Хоккеист?"

Мне хотелось, чтобы это был именно телефильм. У него оказался хороший рейтинг. Но даже при маленьком рейтинге

Эдуард Володарский родился в Замоскворечье, сто лет прожил в Москве, а потом взял и уехал на ПМЖ в Подмоскovie. Транзитом через престижный писательский посёлок в малопrestижную деревню Ботаково. Одна стена его кабинета на втором этаже двухэтажного же дома сплошь увешана фотографиями. Вот Путин вручает Володарскому орден в Кремле. Это было 4 года назад. С тех пор президент поздравляет его с каждым днём рождения. Последний раз — с 65-летием. И, думается, не только потому, что он один из ведущих сценаристов, соавтор восьми десятков фильмов, но и потому что такого центровика-государственника, как Володарский, еще поискать.

...На остальных фотографиях друзья: Высоцкий, Шукшин, Трифонов, Михалков, Герман — всех не перечислишь. Но, как говорится, одних уж нет, а те... С теми поссорился. Навсегда, вдрызг. Сегодня Володарский производит впечатление человека если не одинокого, то отделившегося от тусовки и погружённого в себя. И в работу.

Эдуард ВОЛОДАРСКИЙ: «Некоторые нынешние режиссеры — ну просто беда»

2002 год.
В Кремле
на вручении
ордена.

всё равно по телевизору посмотрит больше, чем в кинотеатре. Хоть и говорят, что прокат поднялся, да ни фига не поднялся. Только в Москве. А Москва — это уже давно не Россия. Питер — и то Россия, а Москва — нет. Это уже чужой город.

— **В фильме есть один такой не главный, но очень актуальный мотив: в отряде Пугачёва — белорус, грузин, азербайджанец. Зная, что такой Шаламов, понятно, что это был не заказ на «дружбу народов».**

— Пожалуй, он самый честный писатель в России. Так и было. У нас во ВГИКе то только не учился. И никого не интересовало, русский ты или еврей. Интересовало — хороший ты режиссёр или говно.

— **А сейчас что происходит? Чуть ли не каждый день убивают иностранцев. Ужас и позор.**

— Конечно, ужас. Но я смотрю, кто виноват. Из-за реформ прозападных либералов мы получили всплеск криминала. Я был в Кемерово, когда там закрывали шахты. За 100 долларов можно было нанять киллера. Любой придет и грохнет кого хочешь. Потому что толпы здоровых молодых людей остались без работы. Скинхеды — из той же серии. Это парни из беднейших семей. Собирает их в подвале фюрер-урод и говорит: "Видите, сколько кавказцев в том шикарном доме — армяшки, чечены, азерб. А твоя мать как живёт?" И всё. Вдолбить в голову молодому, кто виноват в бедности, ничего не стоит. А сколько бедных в том же Питере! Сколько там коммуналоч даже на Невском!

— **«Война — проверка на прочность»**

— **В День Победы по ТВ показали и "9 роту". Идея "Майора Пугачёва" понятна: люди бе-**

гут из немецкого плена, потом из советского лагеря, предпочитают погибнуть на свободе, чем сносить унижения за колючей проволокой. А о чём "9 рота"?

— Сценарий был хороший, я его читал. И картина сделана талантливым человеком. Но, к моему сожалению, она сделана по канонам блокбастера. О той войне нужно говорить, как об обвинении режиму. Не надо было лезть в Афганистан с самого начала, не надо было шаха свергать. Наши ребята расплачивались за идиотские решения старческой власти.

— **Эта идея в фильме есть?**

— Нет, в картине этого нет. Но там показано, как страшна война. Каждая война ужасна по своему. Афганская была ужасна своей бессмысленностью. Там и сейчас всё продолжается: талибы воюют с американцами, и американцы вынуждены уже применять ракеты. Им там тоже нехотятся.

— **Военная тема у вас любимая...**

— В войне всегда обнажаются сильные и слабые стороны и человеческого характера, и государства, и идей. Война — проверка на прочность. Как говорят про 1945 год: будь проклята война, но это был наш звёздный час.

— **Вы собирались снимать документальную эпопею "Россия в войнах".**

— Сценарий был написан, но всё упёрлось в финансы. Я стремился сказать, что Россия захватнических войн как таковых не вела. Исключая Кавказ. И СССР вёл только одну позорную войну — с Финляндией. Все главные свои победы, начиная с Ледового побоища, Россия одержала на своей земле — и Полтава, и Бородино, и Курск, и Сталинград. Мы никогда не приходили в Европу с огнём и мечом, а они всё время приходили.

— **Ещё, кажется, Бисмарк говорил: "Россия — это государство размером с Мо-**

Кадр из фильма "Свой среди чужих, чужой среди своих".

сковскую область, которое в результате справедливых освободительных войн распространилось от Атлантики до Тихого океана".

— До Тихого — да. Там численность была один человек на 50000 кв. км. Племена были покорены, верно. Скажу больше: если бы их не покорили, они бы вымерли. Но найдите мне другую такую империю, где в армии служили генералы грузины, узбеки, казахи. В Ингушетии в 1915 году на 80 тысяч населения было 16 царских генералов! А найдите мне хоть одного генерала-индуса в английской армии. Наша империя жила совсем по другим принципам. Россия впитывала в себя все эти нации, брала от них всё полезное и много полезного давала сама.

— **«Список штрафбатов мы украли»**

— **Какие свои фильмы вы считаете самыми удачными?**

— "Проверка на дорогах", "Свой среди чужих", "Прощай, шпана замоскворецкая", спектакль "Уходя, оглянись"... Мало. Таких, где я был бы доволен всем. Сценарий ведь должен в процессе съёмки обогащаться режиссёром, актёрами. Тогда получается произведение искусства. А когда ты видишь, что режиссёр беспомощен, психологические сцены снимать не умеет, не знает, что такое «держать паузу», что такое второй план и как он должен работать... Словом, ни хрена не знает, кроме того, сколько он получит денег, вот тогда беда. И сейчас эта беда усугубляется.

Есть гениальная американская картина "12 разгневанных мужчин" с Грегори Пеком. Там всё происходит в одной комнате: 12 присяжных зашли в совещательную комнату и вырабатывают вердикт. Все готовы голосовать, что мальчишка-негр — убийца, а один сомневается. И по ходу фильма этот один переламывает остальных, и они голосуют, что невиновен. Он им доказывает. Это колоссально снято, огромное психологическое напряжение, а люди только говорят, ничего не происходит. И всё в одной комнате, из которой они не имеют права выйти. Сейчас Михалков делает римейк, адаптированный под нашу реальность, мальчик будет чеченец. Так вот, я уверен, что Михалков это снимет.

— **Вы не назвали "Штрафбат". Хотя у фильма был высокий рейтинг, и его ещё долго обсуждали после премьеры. Священник о.Дионисий, сын Валерия Золотухина, считает, что фильм мощный и очень христианский. Он скачал его из Интернета и смотрел без перерывов все 11 часов.**

— Это первое обращение к теме штрафников в кино. Список штрафбатов мы фактически украли. Генералы не хотели вспоминать, как мы выигрывали войну. Такие, как генерал Варенников считают, что говорить о штрафниках — это унижать нашу Победу. Почему? Мне кажется, наоборот, народ должен знать цену, которую мы за неё заплатили. 1945 год показал, что общество у нас было, нация была. Сильная, мощная и, кстати, православная.

— **Ваш отчим был генералом НКВД, а вас не приняли в пионеры из-за крестика. Как такое получилось?**

— Бабка, когда помирала, сказала матери: не окрестись Едика, так она меня называла, я тебя прокляну. Вот мать и повела меня креститься в церковь "Всех скорбящих радость" на Ордынке. Мне было 6 лет, и я тот момент хорошо помню. Поп сначала упёрся: имя, дескать, не православное, крестить не буду. Но мать на него зарычала, как тигрица: у меня муж в НКВД, я тебя!.. И тот сдался: надо, говорит, только имя другое придумать. Стали выбирать. Евгением хочешь? Я ною: не-е-ет. Сергей? Не-а. Потом он обрадовался: во, Федя! Федя — Эдя. Ладно, говорю, согласен. И окрестили меня Фёдором. Я стал носить крестик, привык и даже не обращал на него внимания. Но обратили внимание одноклассники: рассказали учителям, и в пионеры меня не взяли.

— **А как учились в школе?**

— Всё, что касалось математики, — плохо. Историю хорошо знал. У нас был историк, который меня любил. Он говорил: кто сто исторических дат напишет на доске — тому "пять" в четверти. Вызывались многие, но почти никто написать не мог. Ещё и с литературой хорошо было.

◆◆◆
С историей и литературой у него хорошо до сих пор. Сидит в деревне Ботаково, пишет на ноутбук очередную сценарий. Из писательского посёлка на другом берегу Десны Володарский сбежал, когда на месте деревянных писательских дач стали появляться дома новых русских. На новом месте сегодня та же картина — особики обступили дом сценариста со всех сторон.

— Здесь это мне не мешает, а там мешало. Как объяснить? Последним умер Нагибин, который жил через дорогу. Умер Тендряков, умерли Трифонов, Розов, Юлик Семёнов... В общем, посёлок стал пустеть. Здесь тех воспоминаний нет. Жена цветочки сажает какие-то. А я пруд себе выкопал и с похмелья в него окунаюсь иногда.

Константин РЯЗАНОВ,
Сергей ФЕКЛЮНИН.

Кадр из фильма "Штрафбат".